

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

Рецензия на книгу Тэн Миньюй «Культура Цинь с археологической перспективы: от удельного государства до империи»

М.С. Целуйко

Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Рецензия посвящена книге китайской исследовательницы Тэн Миньюй по археологической культуре древнекитайского царства Цинь (滕铭予. 秦文化: 从封建国到帝国的考古学观察. 北京, 2003. 216 页). Автор вводит понятие археологической культуры Цинь и исследует ее, в первую очередь, на основе изучения погребений. В книге классификация погребений проведена по основным устойчивым признакам, таким, как пространственная ориентация, труположение, погребальный инвентарь и т.д. Прослеживаются изменения культуры, представленной в хронологическом порядке (периодизация) и в пространственном распределении (районирование). По изменению в погребальной традиции автором делаются выводы относительно изменения основной социальной единицы и способа формирования правящего класса царства Цинь. Рецензия, в свою очередь, рассматривает данное исследование с точки зрения логичности и последовательности основных понятий и методов, полноты проанализированного материала и восприятия этого исследования в мировой синологии.

Ключевые слова: археология; Цинь; древний Китай; погребения; погребальная традиция; археологическая культура.

Как цитировать

Целуйко М.С. Рецензия на книгу Тэн Миньюй «Культура Цинь с археологической перспективы: от удельного государства до империи» // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 1. С. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

Рукопись получена: 11.03.2021

Рукопись одобрена: 15.06.2021

Опубликована: 04.10.2021

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

A Review of Teng Mingyu's Book «The Qin Culture from an Archaeological Perspective: From Unitarian State to Empire»

Maxim S. Tseluyko

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This review discusses a book by a Chinese scientist Teng Mingyu devoted to the archaeological culture of the ancient Chinese Qin state (滕铭予. 秦文化: 从封建国到帝国的考古学观察. 北京, 2003. 216 頁). The book introduces the notion of Qin archaeological culture and studies is based on the research of burial tradition and correspondent excavation reports. The classification of the graves is built on the set of stable characteristics, such as spatial orientation, corpse positioning, types of grave goods, etc. The changes of the archaeological culture in question are traced chronologically (periodization of the culture) and spatially (zoning of the culture). The resulting changes of the culture are interpreted as a transformation of the basic social unit of Qin society and are also deemed consequential to the changes of the ruling class formation process in Qin. The review, in its turn, studies the logic and consistency of the foundational notions and main methods of the book, the entirety of the archaeological material presented by the book, and the reception of this important research in global sinology.

Keywords: archaeology; Qin; ancient China; burials; mortuary practice; archaeological culture.

To cite this article

Tseluyko MS. A Review of Teng Mingyu's Book «The Qin Culture from an Archaeological Perspective: From Unitarian State to Empire». *China: Society and Culture*. 2022;1(1):115–122. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

Received: 11.03.2021

Accepted: 15.06.2021

Published: 04.10.2021

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

书评腾铭予 “From Vassal State to Empire: An Archaeological Examination of Qin Culture ” (从诸侯国到帝国。秦文化的考古学考察)

Maxim S. Tseluyko

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation

抽象的

该书评是对中国研究学家腾铭予关于中国古代秦国考古文化的著作（腾铭予. 秦文化：从封建国到帝国的考古学观察. 北京：2003. 216 頁). 作者首先在对墓葬研究的基础上，介绍了秦考古文化的概念并对其进行了研究。书中根据墓葬的主要固定特征，如空间方位、尸位、墓葬器具等进行了分类。追踪文化的变更，按时间顺序（阶段）和空间分布（区域化）呈现。根据墓葬传统的变化，作者得出秦国主要社会单位的变化和统治阶级形成方式的结论。评论反过来又从逻辑和方法的一致性、分析材料的完整和对研究的感知的角度来看待这项研究。

关键词： 考古学；秦；古代中国；葬礼；丧葬传统； 考古文化。

如何引用文章

Tseluyko MS. 书评腾铭予 “From Vassal State to Empire: An Archaeological Examination of Qin Culture ” (从诸侯国到帝国。秦文化的考古学考察). *China: Society and Culture*. 2022;1(1):115–122. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81807>

收到: 11.03.2021

接受: 15.06.2021

发布日期: 04.10.2021

Книга китайской ученой Тэн Миньюй «Культура Цинь»¹ вышла в 2003 г. [1], но актуальна до сих пор. Причина этого, прежде всего, в собранной и упорядоченной в ее приложениях археологической информации о циньских могилах. Она претендует на генеральную совокупность всей погребальной традиции царства Цинь. Таким образом, в этой книге под одной обложкой представлен некий вариант подведения итогов археологического изучения этого государства в XX веке.

Научный контекст книги, основные предпосылки и выводы

Данная книга не уникальна, но написана по определенному стандарту и с опорой на длительную предварительную работу китайской археологии по постановке научных проблем. В 2001 г. вышла книга с похожим названием — «Культура Цинь» (秦文化), авторы — Ван Сюэли 王学理 и Лян Юнь 梁云 [2].

Разница между этими двумя книгами существенна. Труд Тэн Миньюй — это исследование археологической культуры Цинь. Структура книги выстроена семью разделами (чжан 章), два первых посвящены вводно-методологическим темам, следующие четыре раздела — это последовательное изложение изменений археологической культуры Цинь от ее начала к империи Западная Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.). И последний раздел — это заключение и выводы. В то же время Ван Сюэли и Лян Юнь написали в большей степени обзор китайских археологических исследований Цинь. После вводного раздела следуют обзоры китайской археологии по Цинь: за 30-е, 50–60-е, 70–80-е, 80–90-е и 90-е годы прошлого века.

Однако ключевые моменты, по которым выстраивается изложение материала, сходны, что выдает одну модель проблемного поля, лежащую в основе данных исследований. Это понятие «[археологической] культуры Цинь», периодизация этой культуры, проблема ее происхождения, погребальная традиция Цинь, столицы Цинь, основные выдающиеся находки, такие как мавзолей Цинь Шихуанди и бамбуковые планки с надписями. Рассмотрим несколько из этих тем, самых важных.

Прежде всего, понятие (археологической) культуры Цинь лежит в основе обоих трудов и входит в их названия. Но и здесь есть различия в подходе и понимании. Более ранняя книга Ван Сюэли и Лян Юнь рассматривает культуру Цинь в первую очередь археологически и этнографически. Для них археологическая культура Цинь — это «существующие в определенное время, распространенные на определенном пространстве, в основном изготовленные и использованные этническими циньцами и соответствующими коллективами людей и имеющие своеобразие остатки археологической культуры» [2]. Как видно, определение ссылается само на себя: культура — это остатки культуры. Тэн Миньюй дает похожее определение: «распространенные в определенном

районе, существующие в определенное время, имеющие общие особенности остатки человеческой деятельности» (с. 3). Однако контексты этих определений даются учеными по-разному, что указывает на их различные приоритеты в исследованиях. Циньский этнос, полагаемый в первом труде составной частью понятия культуры Цинь, у Тэн Миньюй исчезает. Предпосланное ею краткое изложение истории государственности Цинь (с. 2–3) показывает, что для нее исследование культуры Цинь является средством для исследования государственности Цинь в частности и Восточной Азии в древности вообще, как, впрочем, и заявлено в названии ее книги. Такое ретроспективное понимание циньской культуры следует из знания о том, какую роль сыграло государство Цинь в понимании империи, но напрямую из археологического материала, по словам самой Тэн Миньюй, вытекает нечто обратное: принятая в традиционной китайской историографии периодизация государственности не всегда совпадает с периодизацией археологической культуры Цинь. Так она сама говорит об отсутствии изменений в циньской погребальной традиции в момент воцарения империи Хань: «Несмотря на то, что датировка этих погребений уже входит в начальный период Западной Хань, однако в каждой отдельной могиле нет очевидных изменений, вызванных политической, династической сменой» (с. 121). Таким образом, можно четко понять цель работы Тэн Миньюй, которая состоит в том, чтобы показать, как она, собственно, и говорит, развитие Цинь от «малого удела» до централизованной «империи» (с. 1). Таким образом, автор преднаходит и периодизацию истории государственности, и понятийный контекст своего исследования уже выведенными, терминологически устоявшимися в рамках определенного традиционного видения истории. И ее исследование посвящено именно поиску «отражения наблюдаемых изменений государственной системы в археологическом материале» (с. 121). При этом сами эти изменения мыслятся как уже известные, совершившиеся в процессе перехода от «удельного государства к империи» (с. 3).

Естественно, что при таком подходе давний и сложный научный вопрос о происхождении циньцев решается автором однозначно: ранний этап культуры Цинь имеет «большую схожесть с находившейся к востоку от него культурой Западного Чжоу, чья экономика опиралась в основном на сельское хозяйство, вплоть до того, что культуру Цинь можно считать местной версией чжоуской культуры, а также нельзя обнаружить никаких доказательств ее «жунского» происхождения или кочевого образа жизни», соответственно, циньцы «не могли происходить с запада» (с. 56). Эти выводы делаются на основании керамики, полученной в основном из анализируемых могил с кладбища циньского раннего поселения Маоцзяпин 毛家坪 (с. 49–55). Не хотелось бы создавать у читателей впечатление, что мы подвергаем этот вывод

¹ Полное название в переводе звучит так: «Культура Цинь в археологической перспективе: от феодального государства (вариант: удельного государства) к империи».

сомнению или имеем на этот счет собственную позицию, отличную от вышеприведенной, однако следует указать, что исследуемая Тэн Миньюй в своей книге погребальная культура — это культура в основном элитарная, относящаяся к тем людям, которые могли себе позволить дорогостоящий обряд, иногда — бронзовые предметы в погребении, глубокую могилу, гроб, саркофаг, захоронение на родовом кладбище. Таким образом, выводы, делаемые автором, ограничены характером выборки археологического материала для анализа. Можно ли распространять результаты, полученные на основании анализа элитных погребений, на всю данную группу, называемую учеными «циньцами», если включить сюда простонародье, жившее в те времена в землянках, полуземлянках и пользовавшееся всё еще каменными орудиями труда?

Однако в китайской науке принято, что есть две версии происхождения циньцев — «западная» и «восточная». Первая состоит в том, что «циньцы» — это дикие варвары-жуны с земель к западу от гор Люпаньшань 六盘山, а вторая — в пересказе *Ши цзи* Сыма Цяня о том, что предки циньцев служили еще легендарной «династии Ся», потом государствам Шан и Чжоу и последними были направлены «на запад» откуда-то с востока [3]². Автор выбирает между этими двумя, не выдвигая своей. Это характеризует подход автора к исторической интерпретации археологического материала. Он состоит в том, что все возможные способы интерпретации материала уже даны и преднайжены автором в китайской науке — ведь, напомним, вся культура Цинь движется «от малого удела к централизованной империи» и данный процесс уже известен и рассмотрен, поэтому остается только задача интерпретации материала в рамках уже известного. Или перефразируя: как нечто уже известное из традиционной историографии отражается на археологическом материале? В рамках этого подхода автором и делаются крупные выводы своего исследования. В начале последнего раздела книги говорится: «Как и указано в первой главе данной книги, Цинь Шихуанди объединил шесть государств, взяв за образец свою собственную политическую систему, создал первую в истории Китая централизованную империю, осуществил переход от древнекитайской государственности, от удельной (феодальной) государственности к империи, перешел от удельного кровно-родственного древнекитайского политического устройства, основывавшегося на родовой системе к территориальному политическому устройству, основанному на не кровно-родственных связях» (с. 156). И далее там же сказано в отношении принципа формирования правящей элиты: «перешли от наследственной системы к меритократии». Эти выводы относительно сущности циньской системы после реформ Шан Яна сделал еще Ян Куань в своей книге по истории эпохи Чжаньго (V–III вв. до н.э.), изданной в 1955 г. [4].

Почему же автор не рассматривает свое исследование археологического материала как возможность сказать нечто новое о самом историческом процессе? Для ответа на этот вопрос рассмотрим подробнее метод автора.

Метод рассмотрения археологического материала

Как уже сказано выше, основной тип материала, по которому автор восстанавливает процессы, шедшие в недрах археологической культуры Цинь, — это погребальная традиция, единичным представителем которой является отдельная могила. Для того, чтобы обосновать свои утверждения, автор собирает в приложения к своей книге таблицу из данных по 636 могилам, принадлежащим к циньскому типу (с. 162–212). И распределяет их по 10 периодам и 6 районам (с. 28). В таблице также указаны стандартные признаки могилы — ориентация, труположение, возраст покойного, особенности обряда (наличие гроба, саркофага, особенности погребального инвентаря). Шесть районов, по которым классифицированы могилы, располагаются с запада на восток по течению реки Вэйхэ 渭河.

1. Тяньшуй 天水 — район к югу от впадения реки Хулухэ 葫芦河 в реку Вэйхэ, на правом берегу Вэйхэ к западу от гор Люпаньшань, в этом районе — 28 могил.
2. Чанлун 长龙 — район к северу и северо-востоку от реки Цяньшуй 泜水, в этом районе — 200 могил.
3. Баоцзи 宝鸡 — район долины реки Цяньшуй 泜水 (так же называется Цяньхэ 泜河), непосредственно к востоку от гор Люпаньшань, в этом районе — 134 могилы.
4. Сиань 西安 — район вокруг одноименного города, столицы провинции Шэньси 陕西, в этом районе — 232 могилы.
5. Тунчуань 铜川 — район к северу от Сиани, теперь там течет река Шичуаньхэ 石川河, в этом районе — 25 могил.
6. Дали 大荔 — в нижнем течении реки (северной) Лохэ 洛河, с севера впадающей в р. Вэйхэ (не путать с другой, одноименной Лохэ 洛河, которая находится к востоку, в провинции Хэнань 河南, на которой стоит Лоян 洛阳, и которая впадает в Хуанхэ с юга), в этом районе — 40 могил.

Что касается периодизации, то ничто так хорошо не показывает ее преднайденность автором (также и с основными понятиями исследования), как тот факт, что для культуры Цинь не создается ее собственная периодизация³, а используется стандартная китайская археологическая периодизация:

1. Раннее Западное Чжоу,
2. Среднее Западное Чжоу,
3. Позднее Западное Чжоу,
4. Раннее Чуньцю,

² У автора рецензируемой книги тоже есть краткое изложение этих двух версий (с. 56).

³ За исключением объединения в один период периода «Позднее Чжаньго» и периода «Империя Цинь».

5. Среднее Чуньцю,
6. Переход от позднего Чуньцю к раннему Чжаньго,
7. Раннее Чжаньго,
8. Среднее Чжаньго,
9. Позднее Чжаньго,
10. Начало империи Западная Хань (с. 28).

Каждый период насчитывает от 80 до 100 лет. Естественно, что эта периодизация совершенно не привязана к истории собственно царства Цинь и по ней невозможно соотнести политический процесс (событийную историю) и археологически выделяемые процессы⁴. Эта периодизация также абсолютно не завязана и на морфологию циньской керамики, она предельно условна и не отражает никакой, собственно, циньской динамики⁵. Соответственно, огромный труд автора книги по выделению изменений циньской культуры каждого из 6 районов от одного периода к другому остается в какой-то степени вещью в себе, которую невозможно интерпретировать в рамках динамики истории, известной нам по традиционным источникам (прежде всего по *Ши цзи* Сыма Цяня). Сами эти изменения циньской культуры разделяются автором на две группы:

1) касающиеся «базовой социальной организации» Цинь,

2) относящиеся к формированию правящего класса.

Первая группа изменений выводится с помощью рассмотрения того, как именно на территории Цинь соседствуют с циньской погребальной традицией погребения выходцев из других царств. В Западное Чжоу с циньцами живут только циньцы. В позднее Чуньцю в одних с циньцами поселениях начинают жить и выходцы из других царств. В Позднее Чжаньго они уже не только живут в одних и тех же поселениях с циньцами, но и хоронят своих мертвых на одних с циньцами кладбищах (с. 157). В основном разделение могил по разным погребальным традициям происходит на основании всего двух признаков: ориентации могилы по сторонам света и труположению.

Вторая группа изменений выводится на основании исследований погребального инвентаря: керамики и бронзовых предметов. По соотношению наличия в могилах оружия, с одной стороны, и упорядоченной ранговой чжоуской системы сосудов *дин* 鼎 и *зуй* 簋, с другой, автор обнаруживает людей, в могилах которых бронзовое оружие было (и следовательно, они относились к элите, выдвинувшейся с помощью воинских деяний), но строгая система чжоуской ранговой системы сосудов не соблюдалась. Следовательно, они не были наследственными аристократами. И это наблюдается уже в эпоху Чуньцю. С конца же эпохи Чуньцю наблюдается распад системы чжоуского рангового погребального ритуала (с. 158). Таковы чисто археологические результаты распределения

единиц археологической информации по районам и периодам, блестяще выполненного автором рецензируемого труда.

Метод исторической интерпретации археологических результатов

Естественно, эти результаты надо как-то интерпретировать, несмотря на вышеописанные трудности соотнесения этой археологической информации с политической. Для этого автор использует те концепты традиционной и современной историографии Китая, которые уже заданы в ней. И вывод делается такой: Цинь сначала запоздало с формированием «удельного» государства, а поэтому в нем не сформировалась такая «закрытая» элита, как в других царствах. Что облегчило переезд в Цинь (и интеграцию в элиту Цинь) представителей иных царств и создание «территориальной модели» (жизнь на одной территории) социальной организации, вместо «родовой» (происхождение от одного рода). Так как иммигранты циньцами не были, то и не были связаны с ними по крови. Поэтому и возникла «территориальная модель» базовой социальной организации в Цинь раньше, чем в других царствах, поэтому Цинь и покорило их все (с. 156–157). А так как «кровно-родовая» модель отбора людей в правящий класс в условиях взаимодействия с неродственной элитой действовать не могла, то это облегчило переход к меритократии (с. 158–159). Если рассмотреть это все последовательно, то получается, что Цинь одновременно было и более отсталым, и более прогрессивным, однако это противоречие данной объяснительной модели нигде не эксплицируется и никак не объясняется. Тем не менее необходимо помнить, что базовые понятия «открытости», «меритократии» и т.д. были заложены задолго до наших дней еще древними интерпретаторами концепции «легизма» и «объединения шести государств». Еще ханьская традиция интерпретации истории предшествующей эпохи Чжаньго сформулировала эти концепты, и она же полагала Цинь более «отсталым», «подобным [варварам] жунам и ди». Неудивительно, что, наследуя аппарат интерпретации этой традиции, исследователи неосознанно и неявно наследуют и ее идеологему «отсталого» и «варварского» Цинь. Но также необходимо понимать, что существующая в нынешнем Китае концепция исторического прогресса родственна историческому материализму, царствовавшему когда-то безраздельно и в отечественной науке. А в рамках истматовского подхода, **отсталое** царство не может победить. Победить и объединить должно **прогрессивное**. Именно таким образом и формируется указанное выше противоречие. Это, естественно, является следствием гибрида традиционной имперской историографии, где древний термин *фэн* 封 («наделить уделом») стал составной частью термина *фэнцзянь* 封建

⁴ Тэн Миньюй эти процессы понимает не столько как этнические, сколько как социальные, называя их процессами изменений «базовой социальной организации» Цинь (с. 157).

⁵ Для того, чтобы связать эту археологическую периодизацию и реальную историю царства Цинь, я провел отдельное исследование, соотнеся периоды по могилам с моментами смены столиц, для каждой из которых есть точная дата, см.: [5].

«феодализм», заимствованного китайской наукой вместе с марксизмом⁶.

Проблема метода как проблема выборки

Использование результатов и метода труда значительного китайского ученого Тэн Минъюй для других исследований осложнено еще одним фактом, а именно странностью в отборе материала. Несмотря на то, что книга имплицитно претендует на то, чтобы изложить в своих приложениях весь археологический материал погребальной традиции Цинь, однако на самом деле это не так. К 2010 г. найденных захоронений было уже не меньше 900 [7]. Но еще на период написания рецензируемого труда циньских могил было уже известно больше, чем 636, которые входят в приложения автора. Недостаток времени и места мешает нам рассмотреть все публикации по всем выделенным в книге районам к 2002 г., в самом конце которого вышло первое издание рассматриваемого труда. Поэтому мы ограничимся только примером, для которого возьмем самое раннее из известных циньских поселений — уже упоминавшийся выше памятник Маоцзяпин. Основным источником данных для нас будет публикация отчета о раскопках этого памятника от 1987 г. [8]. Автор рассматриваемой книги так же ссылается на этот отчет (с. 57), поэтому мы точно знаем, что он не был случайно упущен из поля зрения, а вполне использовался в книге. В ней в табличной форме описаны 16 могил из Маоцзяпина (с. 162–163). В то время как в самом отчете четко описаны 32 таких могилы, из них на кладбище Маоцзяпина найдены 22, а на территории поселения — 10 [8]. Понять, почему в гораздо более поздний труд Тэн Минъюй попала только половина всех могил этого памятника — невозможно. С одной стороны, 16 — это больше, чем могил на территории поселения, с другой — это меньше, чем могил на территории кладбища. Это проблема для всех, кто использует данные, обобщенные и агрегированные в рецензируемом труде. Из данного примера видно, что перед нами не генеральная совокупность известных ученым циньских могил на 2002 или 2001 г., а некая выборка. И она не просто не полна, а вообще не ясен принцип, по которому она производилась. Это само по себе является достаточным основанием для пересмотра всей работы и всех результатов и внимательного сличения таблиц данной книги с археологическими отчетами по раскопкам, которые в ней исследуются с целью установить и восполнить подобные лакуны исследования.

Рецепция исследования

Исследование Тэн Минъюй было тепло принято в западной синологии, на него ссылаются во многих посвященных Цинь статьях и сборниках. Для примера возьмем сборник статей «Рождение империи: еще раз о государстве Цинь»⁷ под общим авторством Ю. Пинеса (Yuri Pines) и редактурой других известных западных ученых, таких как Лотар фон Фалькенхаузен (Lothar von Falkenhausen), Робин Йейтс (Robin D.S. Yates), Гидеон Шелак (Gideon Shelach), вышедший через 10 лет после издания книги Тэн Минъюй в Китае, то есть в 2013 г. [9]. На страницах этого сборника его редакторская коллегия в кратком обзоре археологических находок современности по царству Цинь упоминает как раз ценность большого массива данных по археологическим исследованиям погребальной практики Цинь и ставит ссылку на рассматриваемый нами труд Тэн Минъюй. В общей сложности, в этом сборнике на эту книгу ссылаются 6 раз, включая саму Тэн Минъюй, написавшую одну из статей, вошедшую в сборник, которая называется также, как рецензируемая нами ее книга, и является по сути ее кратким пересказом [10].

Из этого видно, что современные западные исследователи Цинь непосредственно заимствуют агрегированную в табличном виде археологическую информацию по этому царству из рассматриваемой нами книги, вместе с ее выборкой и выводами, не производя ни необходимых восполнений выявленных нами лакун, ни анализа методов интерпретации полученной информации.

Научная полезность исследования

Даже учитывая все вышесказанное, рассматриваемая книга является первой по масштабу изученного материала по царству Цинь. Выборка из 636 могил, распределенных по районам и периодам, все же является очень большой (даже если в наши дни мы имеем уже как минимум в два раза большее количество в качестве генеральной совокупности) и выявляет вполне значимые тенденции в масштабах рассматриваемого восьмисотлетнего отрезка истории.

Однако самым главным и прорывным моментом книги является именно территориальный, то есть представление о том, что территория царства Цинь в доимперский период формировалась последовательно, а не возникла целиком, как представляется иногда

⁶ Идеологемы традиционной историографии в китайской науке иногда не осознаются как таковые, а попадают в одну группу с объективной хроникальной исторической информацией, так как не всегда происходит отделение истории мысли (то есть осмысления процессов) от истории государства (то есть самих процессов). Любопытным следствием этого выступает то, что, например, пятый раздел Ши цзи Сыма Цяня, посвященный царству Цинь, не был подвергнут такому источниковедческому исследованию и критике текста, каким, к примеру, являлось исследование А.А. Шахматовым русских летописей в начале XX в. Такое исследование не осуществлено до сих пор ни в китайской, ни в западной, ни в отечественной науке. Поэтому Тэн Минъюй на основе сообщений, источником которых является Ши цзи Сыма Цяня, ссылается напрямую на оригинал текста, а не на какие-то его исследования, в которых поздние идеологемы авторов были бы отделены от хроникальной информации ранних первоисточников. Исследование такого типа М.Ю. Ульянов провел для первых пяти глав Чуньцю Цзочжуань при издании своего перевода данной части этого памятника [6].

⁷ Полное оригинальное название: *Birth of an Empire: the State of Qin Revisited*.

по работам некоторых исследователей⁸. Именно работа Тэн Минъюй закладывает основания для четкого, последовательного, постадиального понимания процесса формирования царства в территориальном измерении, привнося в исследования Цинь то, в чем археология незаменима — репрезентацию пространственной

составляющей исторического процесса на массовом материале, а также отражение взаимоотношений завоевателей из Цинь с завоевываемым и покоряемым населением его формирующейся территории⁹. За это грядущие поколения ученых-синологов всегда будут благодарны автору рассматриваемого труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 滕铭予. 秦文化: 从封建国到帝国的考古学观察. 北京, 2003. 216 頁 [Тэн Минъюй. Культура Цинь: от феодального государства к империи, археологическое исследование. Пекин, 2003. 216 с.]
2. 王学理, 梁云. 秦文化. 北京, 2001. 283 頁 [Ван Сюэли, Лян Юнь. Культура Цинь. Пекин, 2001. 283 с.]
3. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин, В.С. Таскин. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 567 с. С. 15.
4. 杨宽. 战国史. 上海, 1956. 280 頁. 第 99 頁 [Ян Куань. История Чжаныго. Шанхай, 1956. 280 с. С. 99.]
5. Целуйко М.С. К вопросу формирования элит в Китае (на основе анализа погребений) // Вестник Новосибирского государственного университета. История, филология. 2012. Т. 11. № 4. С. 31–39.
6. Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чуньцю» / исследование, пер. с кит. М.Ю. Ульянова. М.: Восточная литература, 2011. 335 с.
7. Комиссаров С.А., Хачатурян О.А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Новосибирск, 2010. 216 с. С. 37.
8. 赵化成, 宋涛. 甘肃甘谷毛家坪遗址发掘报告 // 考古学报. 1987. № 3. 第 359–396 頁 [Чжао Хуачэн, Сун Тао. Отчет о раскопках на памятнике Маоцзяпин, уезд Ганьгу, пров. Ганьсу // Каогу сюэбао. 1987. № 3. С. 359–396.]
9. Pines Yu. *Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society)*. Berkeley, 2013.
10. Teng Mingyu. *From Vassal State to Empire: An Archaeological Examination of Qin Culture*. In: Pines Yu. *Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society)*. Berkeley, 2013. P. 71–113.
11. Целуйко М.С. Формирование территории метрополии царства Цинь с VIII по IV в. до н.э. // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49. № 1. С. 124–176.

REFERENCES

1. Teng Mingyu. *Qin Culture in Archaeological Perspective: from a Feudal State to Great Empire*. Beijing, 2013. 216 p. (In Chinese)
2. Wang Xueli, Liang Yun. *The Qin Culture*. Beijing, 2001. 283 p. (In Chinese)
3. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Vyatkin RV, Taskin VS, trans., comment. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003;2:15. (In Russ).
4. Yang Kuan. *Zhanguo shi* [History of Zhanguo]. Shanghai; 1956. P.99. (In Chinese)
5. Tseluyko MS. On elite formation in China, based on the study of burials. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Istoriya, Filologiya* 2012;11(4):31–39. (In Russ).
6. Ulyanov MYu, transl., comment. *Chun Qiu Zuo Zhuan: The Commentary of Zuo on the Spring and Autumn Annals*. Moscow Vostochnaya literatura; 2011. 335 p. (In Russ).
7. Komissarov SA, Khachaturyan OA. *The Mausoleum of the Emperor Qin Shihuangdi*. Novosibirsk; 2010. P.37. (In Russ).
8. Zhao Huacheng, Song Tao. Gansu Gangu Maojiaping yizhi fajue baogao [The Report on Archaeological Excavations in Maojiaping in Gangu of the Gansu Province]. *Kaogu xuebao*. 1987;(3):359–396. (In Chinese)
9. Pines Yu. *Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society)*. Berkeley; 2013.
10. Teng Mingyu. *From Vassal State to Empire: An Archaeological Examination of Qin Culture*. In: Pines Yu. *Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society)*. Berkeley; 2013:71–113.
11. Tseluyko MS. Formation of the Qin State Territory in VIII–IV cc. BC). *Society and State in China*. 2019;49(1):124–176. (In Russ).

ОБ АВТОРЕ

Целуйко Максим Сергеевич;

адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
ORCID: 0000-0001-5396-3386; eLibrary SPIN: 6417-9986;
e-mail: atharvan@mail.ru

AUTHOR INFO

Maxim S. Tseluyko;

address: 32, Nakhimovsky Av., 117997 Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-5396-3386; eLibrary SPIN: 6417-9986;
e-mail: atharvan@mail.ru

⁸ См., например: [9].

⁹ Подробнее об этом процессе см.: [11].